

Он отставил пиво в сторону и взял вторую бутылку:

— Давай, чокнемся.

Чу И взял свою бутылку и легонько ударил ею о бутылку Янь Хана:

— С днем рождения, Янь Хан.

— Паузы расставил как надо, прямо как будто и не заикаешься, — Янь Хан приподнял бровь.

— Ты, кажется, не очень-то, не очень-то боишься, что я когда-нибудь пере... перестану заикаться, — Чу И сделал большой глоток пива. — Ты же тогда... тогда не сможешь меня переговорить.

— Я и сейчас тебя переговорить не могу, — Янь Хан тоже пригубил пиво. — Главное, что у тебя язык такой острый. Если перестанешь заикаться, боюсь, тебя кто-нибудь поколотит.

— Ты, значит, будешь, будешь меня защищать? — с улыбкой спросил Чу И.

— Не переживай, — Янь Хан посмотрел на него. — Если сказал, что прикрою, значит, так и будет. Лишь бы только тебе моя защита не понадобилась, Брат Гоу.

— Щеночек, — поправил его Чу И.

Он взял морское ушко и принялся увлеченно есть, так, что соус потек по пальцам к самому запястью, а он даже не заметил.

— Маленький щеночек, — Янь Хан вытянул салфетку и, пока соус не дотек до манжета, сунул её прямо ему в руку. — Подверни рукава, ешь как дикарь какой-то.

— Угу. — Чу И улыбнулся, доел и только потом вытер руки.

Он ухватился за рукава и потянул их вверх, но вдруг замер и слегка опустил ткань обратно. Краем глаза он заметил, что Янь Хан не пошевелился — видимо, не успел заметить краешек бинта, показавшийся из-под манжета.

Ничего серьезного, через пару дней бинт уже не понадобится. Он не хотел волновать Янь Хана. В конце концов, в воспоминаниях Янь Хана он был тем, кто постоянно тренируется и дерется, а самого Чу И в памяти Янь Хана всегда били и обижали.

Он поправил манжет, делая вид, что именно так и хотел, и потянулся за следующим морским ушком.

Он только успел отхлебнуть немного бульона, как рука Янь Хана метнулась вперед. Чу И даже не успел увернуться — Янь Хан пальцами подцепил край рукава и дернул вверх.

— Как ты это умудрился? — спросил Янь Хан.

— Дверью, прищемило. У нас в... в об... в общаге та дверь... — Чу И редко врал, и от волнения его так сильно заклинило, что он в конце концов выдохнул и сдался: — В драке получил.

Янь Хан цокнул языком.

— Почти зажило, — добавил Чу И.

— Сам бинтовал? — спросил Янь Хан. — Дай посмотрю.

Чу И не шелохнулся.

— Хочешь, чтобы я тебе врезал? — глядя на него, спросил Янь Хан.

Чу И протянул руку и положил её на стол. Янь Хан задрал рукав, подцепил кончик бинта и нахмурился:

— Рана глубокая, кажется?

— Нормально, — ответил Чу И.

— Ещё долго заживать будет, — сказал Янь Хан и оглянулся. — Где официант?

— Зачем? — спросил Чу И.

— Закажу другие блюда. С такой раной морепродукты вроде нельзя, от них воспаляется.

— Слухи. — отрезал Чу И.

Янь Хан посмотрел на него.

— Слухи, — повторил Чу И.

— Ты уверен? — Янь Хан прищурился.

— У Чжоу Чунъян на лбу, — Чу И показал жестом, — вот такая рана, а он в обед ходил и покупал двух крабов, ел.

— Что за идиотский аргумент? — спросил Янь Хан.

— Он местный, — ответил Чу И.

Янь Хан промолчал, и Чу И добавил:

— Даже если это не слухи, я всё равно буду есть.

Янь Хан вздохнул, подумал и засмеялся:

— Ешь, ешь. В конце концов, заживет чуть медленнее, но ешь.

Чу И тут же отправил в рот кусочек рыбы и зажмурился от удовольствия:

— Это... это что за рыба?

— Я слышал, как Старик Цуй и остальные называют её «красавица деревни», — сказал Янь Хан. — На самом деле, это морской окунь.

— А, — Чу И присмотрелся, взял кусочек и положил в тарелку Янь Хана. — А почему не «деревенская красавица»?

— Может, потому что рыба покрупнее? — предположил Янь Хан. — Звучит солиднее?

Чу И улыбнулся и съел ещё пару кусочков. Еда была действительно великолепной. В этом месте отлично готовили морепродукты: самые обычные вещи — мидии, черенки, разные виды моллюсков — на вкус оказались просто потрясающими. Да и сама обстановка расслабляла.

За весь ужин Чу И не осилил даже бутылку пива, но чувствовал себя слегка захмелевшим.

— Ещё будешь? — спросил Янь Хан. — Может, тебе те моллюски понравились? Взять ещё порцию?

— Место... место осталось... — Чу И огляделся. — А где торт?

— Я попросил официанта оставить его в холодильнике, — сказал Янь Хан. — Будем сейчас?

— Да, — Чу И схватил свою сумку. — Мне ещё подарок нужно вручить.

— Хорошо, — Янь Хан с улыбкой подозвал официанта. — Посмотрим, что ты мне приготовил.

— Хорошая вещь, — Чу И потер нос. — Правда, это Чжоу Чунъян помогал выбирать, я раньше никому... никому не дарил нормальных подарков.

— Даже если бы ты подарил мне носки по десять юаней за три пары, я бы всё равно обрадовался, — сказал Янь Хан.

— Скряга, — сказал Чу И. — Это тоже твои слова.

— Злопамятный, — рассмеялся Янь Хан. — Но я правда хотел, чтобы ты подарил мне что-то подороже.

— Не переживай, он... он довольно дорогой. — Чу И кивнул.

Официант принес торт и помог расставить и зажечь свечи. Сейчас свечи были очень удобные: в форме цифр 1 и 9, даже считать не нужно.

— С днем рождения! — крикнули откуда-то из соседнего ряда столов.

— С днем рождения! — подхватили другие.

— Спасибо! — Янь Хан улыбнулся в ответ и тихо попросил официанта: — Пожалуйста, разрежьте потом торт и угостите эти столики.

— Хорошо, — кивнул официант.

— Спой песню на день рождения, — Янь Хан кивнул на Чу И.

— Я никогда не... не пел... — замялся Чу И. Кажется, за всю жизнь, кроме гимна, он не пел ничего. «С днем рождения» он знал, но боялся спеть плохо.

— Ничего страшного, — подбодрил Янь Хан.

На губах Янь Хана играла улыбка, а мерцающее пламя свечей окрашивало его лицо в мягкие, теплые тона.

— Хорошо, — Чу И посмотрел на него, набрал воздуха и очень тихо начал: — С днем рождения тебя, с днем рождения тебя...

— Ты когда поешь, не заикаешься? — Янь Хан удивленно приподнял бровь.

— Не пере... перебивай, ладно? — Чу И остановился. — Слушай внимательно.

— Хорошо, — Янь Хан понимающе кивнул.

— С днем рождения тебя, с днем рождения тебя... — Чу И снова начал петь. — С днем рождения тебя...

К середине песни он увидел, как улыбка Янь Хана становится шире, неудержимо расплываясь по лицу.

— ...С днем рождения тебя. — закончил он.

Янь Хан и официант рядом с ними зааплодировали.

— Теперь загадывай желание? — спросил Янь Хан.

Чу И замер — он не знал, как всё должно происходить.

— Сначала загадайте желание, — подсказал официант. — Закройте глаза и прошепчите его про себя, если вслух сказать — не сбудется.

— Хорошо. — Янь Хан чуть тронул губами улыбку и закрыл глаза.

Чу И подпер щеку рукой и смотрел на него. Он достал телефон и сфотографировал Янь Хана и его девятнадцатилетний торт. Через некоторое время Янь Хан открыл глаза, и Чу И заметил, что его ресницы слегка влажные.

— Иди сюда, — Янь Хан поманил его рукой.

Чу И поднялся и сел рядом. Янь Хан обнял его за плечи и протянул телефон официанту:

— Пожалуйста, сфотографируйте нас.

Официант поднял телефон, Янь Хан легонько подтолкнул Чу И в лицо, и тот послушно наклонил голову к нему.

— Раз, два, три, чер-ен-ок! — скомандовал официант.

Они оба опешили и рассмеялись, в этот момент официант нажал на спуск.

После того как фото было сделано, Янь Хан наклонился и задул свечи.

Официант начал резать торт. Янь Хан явно не рассчитал сил: если бы они не поделились с другими столиками и персоналом, вдвоем им было не справиться. Большую часть торта раздали, но оставшегося куска хватило бы ещё на четыре порции.

Когда официант отошел, Чу И взял кусочек торта, укусил и, жуя, зажмурился от блаженства:

— Ой... хорошо... как же вкусно.

— Всё тебе, — Янь Хан пододвинул к нему две порции, лежавшие перед ним.

— Нет, — Чу И улыбнулся, — давай вместе.

— А подарок? — Янь Хан взял кусок торта и спросил, жуя.

Чу И открыл сумку, достал маленькую коробочку и поставил её в центр стола:

— Тебе.

Коробочка была черной, с темно-синим бантом. Было сразу понятно, что не Чу И выбирал цвета — сам бы он взял розовую коробку с нежно-желтым бантом.

<http://bllate.org/book/18095/1747702>